

— Эта девушка из простой семьи, откуда у неё могли взяться такие лекарства? — Спокойно указал на подозрительный момент министр Цзян.

— Верно, — с трудом вернувшись к рассудку, добавила госпожа Цзян. — Она была заперта здесь почти год, и до этого ничего не происходило. Почему именно сейчас случилось это? Кто передал ей лекарства?

Министр Цзян и госпожа Цзян, объединив усилия со своей семьёй, оказали давление, и Приказ Дали не мог позволить себе расслабиться. Однако, несмотря на несколько дней расследований, никаких результатов так и не было.

Цзян Лин продолжал следить за делами семьи Цзян, его любопытство росло:

— Ваше Высочество, до сих пор не удалось найти источник лекарств?

— Нет, Приказ Дали даже не нашёл следов лекарств в маленьком дворике. Всё было слишком чисто убрано. Должно быть, кто-то помогал этой девушке.

Сказать, что её «помогали», было не совсем верно. Сяо Шэньюнь скорее склонялся к тому, что за кулисами кто-то использовал эту девушку, направляя её ненависть против Цзян Яохуа.

Убедившись, что это дело не имеет отношения к князю Ли, министр Цзян перестал на него давить. Однако князь Ли не мог смириться с этим, и противостояние между их сторонами продолжалось.

Цзян Сюй уже отправился на юг в уезд Юй вместе с третьим принцем, удалившись от центра событий.

В ночном небе висел полумесяц. Цзян Сюй сидел на открытой площадке, глядя на луну. Он думал о Цзян Лине, а также о той решимости, которую видел в глазах девушки, когда передавал ей лекарство.

Такая отчаянная решимость, горящая ненавистью, была прекрасна.

— О чём думаешь? — Принц Сюань подошёл с кувшином вина. — Когда я был в Восточном Дворце, я спросил супругу наследного принца о тебе. К сожалению, похоже, ваши отношения не так хороши, как ты говорил.

— Это не важно. Он поймёт, что во всём доме Цзян только я смогу его защитить. — Цзян Сюй отвёл взгляд и сел рядом с принцем Сюанем.

— Мне любопытно, — продолжил принц Сюань. — Раньше, когда супругу наследного принца в доме Цзян обижал Цзян Яохуа, ты оставался в стороне. Почему теперь решил отомстить за него?

— Когда ты недостаточно силён, вмешательство только принесёт ему больше страданий. Разве не так, Ваше Высочество?

— Действительно, — согласился принц Сюань. — В столице сейчас должно быть очень оживлённо. Ты оставил министру Цзян и госпоже Цзян такой «подарок». Не боишься, что они заподозрят тебя?

Цзян Сюй усмехнулся:

— Ваше Высочество не доверяет мне или своим собственным телохранителям?

— Министр Цзян поистине наказан тем, что имеет такого сына, как ты.

Цзян Сюй скрыл улыбку:

— Когда дела в уезде Юй будут завершены, Ваше Высочество сможет приступить к своему плану.

Погода становилась всё жарче, и из-за землетрясения в уезде Юй поездка в летнюю резиденцию была отложена.

Цзян Лин сопровождал Сяо Шэньюня во дворец Чу Цяо для проведения процедуры иглоукалывания.

По пути императорский лекарь Чжан замялся:

— Ваше Высочество, мой младший брат догадался о вашем статусе. Я пока не подтвердил этого, но, возможно, он поднимет этот вопрос.

Не Чжан выдал секрет, а Чу Цяо сам догадался, основываясь на уликах. Чу Цяо был искусным врачом, и многие знатные люди столицы обращались к нему за лечением. Через них он узнавал множество секретов.

Сопоставив время отравления наследного престола и его недавнее пребывание в Восточном Дворце для лечения, а также пульс, который он почувствовал во время осмотра, и почтительность Чжана к тому человеку, Чу Цяо без труда догадался о личности пациента.

Чу Цяо не испытывал гнева от обмана, лишь спокойно сказал Чжану, когда тот пришёл за лекарством:

— Тот, кого ты привёл, — это наследный принц, не так ли?

Чжан чуть не уронил лекарство, но, собравшись, ответил:

— О чём ты говоришь?

— Старший брат знает, я никогда не говорю без уверенности. Независимо от того, признаёшь ты это или нет, я знаю, кто этот человек. — Чу Цяо поддержал лекарство в руках Чжана и усмехнулся. — Старший брат так испугался, значит, я прав.

Чжан рассказал о произошедшем при получении лекарства, чувствуя головную боль:

— Мой младший брат упрям, я не могу изменить то, что он уже решил.

— Ничего страшного, я и не собирался долго скрывать это.

Когда экипаж остановился, Цзян Лин сидел внутри, не желая выходить:

— Ваше Высочество, может, я подожду вас в экипаже?

Во второй раз здесь Цзян Лин всё ещё содрогался от воспоминаний о произошедшем в прошлый раз.

— Оставить тебя одного в экипаже, я не могу быть спокоен.

Цзян Лин подумал, что здесь, рядом с дворцом, неизвестно, не заползут ли сюда ядовитые насекомые, и его лицо побледнело.

Чу Цяо, услышав шум, вышел:

— Зная, что ты боишься насекомых, я рассыпал порошок от насекомых на вашем пути. Сегодня вы не встретите их.

Цзян Лин всё ещё боялся выходить из экипажа. Сяо Шэньюнь постоял снаружи, затем протянул руку:

— Может, я тебя внесу?

Цзян Лин перестал колебаться и прыгнул в объятия Сяо Шэньюня, крепко обхватив его плечи, прошептал:

— Ваше Высочество, держите крепче.

Сяо Шэньюнь занёс его в дом.

Чу Цяо пошутил:

— Господин явно очень любит молодого господина.

Сяо Шэньюнь слегка улыбнулся:

— Своих людей нужно хорошо баловать.

После того как они сели, Сяо Шэньюнь первым заговорил:

— Поскольку лекарь Чу догадался о моём статусе, я не буду скрывать. Прошу прощения за то, что ранее скрывал свою личность.

Не ожидая, что Сяо Шэньюнь так прямо признает своё положение, Чу Цяо немного опешил.

— Ничего страшного. Ваше Высочество не говорил прямо, вероятно, у вас были свои причины. Я всего лишь врач, меня больше интересует здоровье пациента, а не его статус.

После этого их общение не изменилось, как и говорил Чу Цяо. Его больше интересовал странный яд в теле Сяо Шэньюня, чем его статус наследного престола.

Чу Цяо, закончив осмотр пульса, сказал:

— Вчера я получил новое лекарство. Если использовать его, можно ускорить процесс очищения вашего тела от яда. Однако это будет сопровождаться большими страданиями. Решение за вами.

— Меняю. — Сяо Шэньюнь даже не задумывался. Он не мог всё время оставаться в Восточном Дворце под предлогом простуды. Время для очищения от яда было ограничено.

Чу Цяо не удивился такому решению и начал готовить новый план лечения.

Чжан помогал ему.

После процедуры иглоукалывания Сяо Шэньюнь выпил лекарство, и его одежда почти промокла от пота. Цзян Лин сидел рядом, держа его руку, с беспокойством на лице.

— Ваше Высочество, вы в порядке?

— Я в порядке.

Чу Цяо снова проверил его пульс и, закончив, слегка кивнул:

— С такой скоростью, после ещё трёх процедур яд в вашем теле будет почти полностью выведен.

— Благодарю лекаря Чу.

— Если бы не жизненная сила, поддерживающая ваше тело, я бы не решился использовать такое сильное лекарство. — Чу Цяо убрал иглы, не в силах сдержать любопытство. — Ваше Высочество действительно не принимали каких-либо чудодейственных лекарств? Во дворце должны быть хранимые сокровища.

— Во дворце действительно есть лекарства, но они не оказали большого эффекта на яд в моём теле. Вскоре после отравления отец прислал лекарство, но я всё равно впал в кому из-за яда.

Сяо Шэньюнь повернулся к Цзян Лину, его взгляд стал мягким. Для него появление Цзян Лина стало его чудодейственным лекарством.

Чжан подошёл и потянул Чу Цяо:

— Я уже говорил тебе, что перед тем, как Ваше Высочество очнулся, его пульс был слабым, яд проник во все органы. Ваше Высочество впал в кому, потому что тело не могло выдержать. Позже императрица обратилась к великому мастеру Цянью, и после свадьбы Ваше Высочество очнулся. Когда я снова проверил пульс, он полностью изменился.

— Я отвечал за здоровье Вашего Высочества, я могу подтвердить, что ничего не произошло. Никаких чудодейственных лекарств. Возможно, как говорят в народе, Небеса решили, что Ваше Высочество не должен умирать, и указали путь через великого мастера Цянью.

Чу Цяо смотрел на него с трудом сдерживаемым раздражением:

— Ты врач, ты веришь в это?

Чжан развёл руками:

— А что ещё остаётся? В мире существует множество чудес, и одно больше — не странно.

Чу Цяо не хотел с ним разговаривать, достал иглу и прозрачный контейнер:

— Я хочу взять немного крови Вашего Высочества, чтобы попытаться восстановить состав яда.

После взятия крови Сяо Шэньюнь немного отдохнул и встал, чтобы уйти.

Боясь повлиять на лечение, а также опасаясь, что Чу Цяо что-то обнаружит, Цзян Лин в этот период не передавал Сяо Шэньюню силу истока. Он планировал дожидаться, пока яд будет

полностью выведен, и затем использовать силу истока для восстановления его тела.

После того как их отношения стали ближе, Цзян Лин получал больше драконьей ци от Сяо Шэньюня, и восстановление его души немного ускорилось.

— Ваше Высочество, вам не любопытно? — Вечером Цзян Лин лёг на мужчину и спросил.

Сяо Шэньюнь откинул прядь волос с его щеки:

— Что именно?

<http://bllate.org/book/16239/1460039>